

СПЕКТАКЛЬ УЖЁ ИДЁТ

МИХАИЛ ГИМАЛАЙСКИЙ

Михаил Гималайский

СПЕКТАКЛЬ УЖЕ ИДЁТ

«Автор»

2026

Гималайский М.

СПЕКТАКЛЬ УЖЕ ИДЁТ / М. Гималайский — «Автор», 2026

Он всю жизнь готовился. К жизни. К настоящей. К той, что вот-вот начнётся. Покупал блокноты — шесть штук, каждый для новой жизни. Выбирал ручку — тяжёлую, синюю, «для важного». Ждал третьего звонка, который так и не прозвучал. А жизнь тем временем шла. Без разрешения. Нахально. Однажды он переворачивает оборот первой страницы старого блокнота — и читает там две строчки: «21:40. Купил кефир. Кефир хороший» и мелко, у сгиба: «Папе — просто так». Он не помнит этого вечера. Совсем. Моноспектакль-исповедь о человеке, который потратил молодость на подготовку к жизни, но в котором ещё есть силы сесть в электричку в среду. Лирическая трагикомедия о том, как мы откладываем себя — разговоры, поездки, звонки, отцов. О вещах, которые мы бережём «для особого случая», пока они не заканчиваются раньше, чем начинаются. «Я всё ждал, когда начнётся. А оно давно идёт.»

© Гималайский М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПАСПОРТ СПЕКТАКЛЯ	6
ТЕХНИЧЕСКАЯ ШАПКА	7
ПРОЛОГ	8
СЦ. 1. Предпролог	8
СЦ. 2. Пролог. Шесть блокнотов	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Я ГОТОВИЛСЯ	10
СЦ. 3. Новая жизнь начинается в понедельник	10
СЦ. 4. Чемпионат мира по подготовке	11
СЦ. 5. Ручка	12
СЦ. 6. Для особого случая	13
СЦ. 7. Подготовительный день	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

СПЕКТАКЛЬ УЖЕ ИДЁТ

Глава

МИХАИЛ ГИМАЛАЙСКИЙ
СПЕКТАКЛЬ УЖЕ ИДЁТ

Моноспектакль

Лирическая трагикомедия

Расширенная авторская редакция

Санкт-Петербург · 2026

© Михаил Гималайский, 2026

Все права защищены.

Первая версия пьесы задепонирована в РЦИС: свидетельство № 1409-704-892 от 31.05.2026. Настоящее издание — расширенная авторская редакция 2026 года.

Постановка, публичное исполнение, запись и иное использование текста — по письменной лицензии автора. Условия — по запросу: meta.spb@mail.ru

ПАСПОРТ СПЕКТАКЛЯ

•

Логлайн.

Человек много лет готовится к настоящей жизни — пока запись на обороте старого блокнота не показывает, что она давно идёт и что самое простое он так и не успел сделать.

•

Формат.

Моноспектакль, один актёр, около 50 минут, без антракта.

•

Жанр.

Лирическая трагикомедия.

•

Техника.

Стол, стул, куртка, настольная лампа с плавным затуханием, шесть блокнотов, одна синяя ручка (плюс запасная), микрофон на звук пера и плёнки, управляемый свет в зале. Нужен камерный, тихий зал.

• Актёр. Мужчина, 35–50 лет. Важно не точное соответствие возрасту героя, а способность нести в себе усталость от иллюзий и осознание, что «взрослые — это ты». Актёр должен выглядеть как человек, который потратил молодость на подготовку к жизни, но в котором ещё есть силы сесть в электричку в среду.

•

Контакт.

meta.spb@mail.ru

ТЕХНИЧЕСКАЯ ШАПКА

Действующее лицо: ОН — один актёр. Зритель из зала — человек, выбранный в предпрологе: молчаливый партнёр героя. Лёня и отец присутствуют только в рассказе героя.

Жанр: лирическая трагикомедия. Стол, стул, на спинке стула — старая куртка, настольная лампа (гаснет в финале), шесть блокнотов (пронумерованы на обложках), одна тяжёлая синяя шариковая ручка. Свет в зале горит до конца СЦ. 1.

Ремарки — в квадратных скобках, курсивом: читаются только режиссёром и актёром, вслух не произносятся. Паузы обозначены редко и точно. Всё остальное играется потоком: мысль перетекает в мысль. Цифры под названием сцены — ориентировочное время по тексту; уточняется на репетициях.

ПРОЛОГ

СЦ. 1. Предпролог

00:00–02:30

[Свет в зале горит. Люди рассаживаются, ищут места, шушат. На сцене уже сидит человек: стол, стул (на спинке — старая куртка), лампа (не горит), стопка из шести блокнотов, синяя ручка. Он не играет. Он просто здесь и смотрит в зал — спокойно, как смотрят на вокзале. Находит одного зрителя (третий–пятый ряд, ближе к проходу) и говорит ему негромко, как продолжение разговора, который идёт давно.]

— Вы тоже всегда приходите заранее?

[Улыбается. Без нажима.]

— Я — всегда. Даже когда не надо. Приду за двадцать минут, сяду и сижу, как человек, который что-то охраняет. Сегодня пришёл за два часа. Охраняю сцену. Пока никто не напал.

— У меня, между прочим, есть система. Если прийти раньше всех, можно успеть подготовиться. Правда, я до сих пор не выяснил — к чему.

[Пауза.]

— Хотя нет. Вру. Выяснил. К жизни. Я к ней всё время готовился. Начал рано, подошёл серьёзно — и вот, как видите, продолжаю.

— Вы кивайте, мне так легче. Я вас немного использую как ориентир. Кивнули — значит, мы в одной лодке. Не кивнули — значит, вы уже готовы, и тогда после спектакля, в гардеробе, вам придётся мне всё объяснить. Желательно в двух словах, там будет очередь.

— Телефоны, кстати, не выключайте. Я серьёзно. Вдруг кто-нибудь позвонит и скажет: «Всё, началось». Я этого звонка жду лет двадцать. Телефон при мне, заряжен, звук включён. Пока звонили только по поводу страховки.

— В театре ведь есть третий звонок. Три звонка — свет гаснет, и все понимают: сейчас начнётся. Вот бы и в жизни так. Я проверял. Звонка нет. Даже думал, не сломан ли.

[Смотрит в зал. Тишина. Свет начинает уходить — так медленно, что зритель почти не замечает.]

— Мне всегда казалось, что однажды она начнётся. Жизнь. Просто дадут знак. Погаснет свет, и я такой — готов...

[Зал погас. Загорается лампа на столе. Только человек и круг света.]

СЦ. 2. Пролог. Шесть блокнотов

02:30–05:30

[Он выкладывает блокноты на стол по одному, как карты. Шесть. Все разные: чёрный толстый, зелёный в клетку, с резинкой, с кожаной обложкой, простая тетрадь на пружине. Шестой — новый, в плёнке.]

— Я не помню, когда это началось. Честно. Я вообще не помню момента, когда сюда попал. Огляделся — а вокруг все уже что-то знают. Один объясняет, как правильно. Другой понимает, чего хочет. Третий куда-то идёт, уверенно, с портфелем. Ну, или мне так показалось: портфели у всех тогда были большие.

— И я решил, что тоже должен понимать. Что делать. Кем быть. Куда идти.

— Мне было примерно три года.

— Хотя, если честно, с тех пор не так уж много изменилось. Портфель стал меньше и теперь называется «сумка для ноутбука».

— Вот. Мои блокноты. Шесть штук. Это не коллекция, это архив. Каждый — отдельная новая жизнь. Вот этот дожил до четвёртой страницы. Вот этот — до восьмой, рекорд, я им горжусь. А этот, видите, ещё в плёнке. Купил на прошлой неделе. Потому что — понедельник.

— Хороший, правда? Я его минут десять выбирал. Не смейтесь. Я стоял в магазине с таким лицом, будто от плотности бумаги зависит плотность будущего. Взвешивал в руке. Нюхал. Пахнет надеждой и немного клеем.

— А вот этот — первый. Самый старый. Я его недавно нашёл. Открываю. На первой странице написано: «Начать новую жизнь». Подчёркнуто дважды.

[Листает. Пауза.]

— Остальные страницы — пустые. Я перелистал два раза: вдруг там что-то мелким шрифтом. Нет. Первая страница — заявление. Остальные — ожидание ответа.

— И вот тут у меня в шее что-то щёлкнуло. Не больно. Так бывает, когда долго смотришь в одну сторону, а тебе вдруг говорят: «Оглянись».

— Потому что — подумайте. Если жизнь никуда не откладывалась... если она всё это время шла, прямо рядом, пока я выбирал бумагу...

— То что тогда было у меня в руках?

[Закрывает блокнот. Улыбается.]

— Это, как вы понимаете, не вопрос. Это такое вступление. У нас в театре принято.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Я ГОТОВИЛСЯ

СЦ. 3. Новая жизнь начинается в понедельник

05:30–07:00

— Самое смешное, что я не один такой. У многих есть такие блокноты. Знаете, в которые новую жизнь начинают. Обычно они лежат в ящике, рядом с проводами от неизвестных устройств и батарейками, про которые непонятно, живые они или уже нет.

— А новая жизнь, заметьте, никогда не начинается в среду. Не бывает такого: «С этой среды — всё. Среда, ты знаешь, как я к тебе отношусь». Нет. Среда — очень недооценённый день. Стоит ровно посередине, никого не обижает, и никто на неё не рассчитывает. Если новая жизнь, то обязательно в понедельник. Или первого числа. Или первого января — это вообще классика, два в одном: и цифра красивая, и все вокруг тоже начинают, не так стыдно. Или после отпуска. Или после ремонта.

— После ремонта особенно. Потому что после ремонта жалко жить как раньше. Стены новые, пол новый, а ты — старый. Стоишь посреди этой красоты, как в тапках на чужом паркете.

СЦ. 4. Чемпионат мира по подготовке

07:00–09:00

— И я вот что заметил. Мне очень нравилось готовиться. Купить блокнот. Выбрать ручку. Придумать план. Расчертить страницы — вы пробовали рисовать поля линейкой? Это же медитация. Поставить дату. Подчеркнуть дату. Подчеркнуть слово «план». Подчеркнуть подчеркнутое.

— А вот до самого процесса я доходил как-то реже. Процесс, знаете, неудобный. Там надо делать. Руками. Каждый день. Причём одно и то же. Подготовка — другое дело: подготовка красивая, в ней каждый день что-нибудь новое.

— Если бы существовал чемпионат мира по подготовке к новой жизни, я бы не взял золото — золото всё-таки надо ещё получить. Но в сборную бы попал. И до самого финала блестяще разминался.

— Вот что мне непонятно. Никто же не готовится пить чай. Правда? Не бывает: «В субботу начинаю пить чай. Купил кружку, ознакомился с литературой». Человек просто пьёт чай. Никто не готовится смотреть на закат: он либо посмотрел, либо нет. А вот жить почему-то надо было подготовить. Тщательно. С планом и стикерами.

[Берёт старый блокнот, листает.]

— Здесь даже разделы были. «Цели». «Важное». «Новое». Под каждым — белое. Особенно мне нравился раздел «Новое». Там никогда ничего не было. Но выглядело многообещающе.

СЦ. 5. Ручка

09:00–11:00

— Была у меня ещё одна вещь. Ручка.

[Берёт синюю ручку. Держит, как держат что-то дорогое, хотя она недорогая.]

— Мне её подарили. Давно. Тяжёлая такая, правильная, пишет мягко — как по маслу, если бы масло умело писать. Недорогая. Просто хорошая. Подарили со словами: «Это для важного».

— И я это запомнил слишком хорошо. Для важного. Не список же продуктов ею писать! Для списка продуктов у меня были другие ручки: обычные, жёваные, по три штуки в стакане, и ни одна не пишет. А эта лежала в ящике. Я иногда открывал ящик, смотрел на неё, она смотрела на меня. Я говорил: «Не сейчас». Она ничего не говорила, она же ручка. Но мы отлично понимали друг друга.

— Я даже не знал, чего я жду. Но был уверен: когда начнётся настоящая жизнь, я сразу пойму. Вот тогда достану. Торжественно. Как шпагу.

— Прошло несколько лет. И однажды я подписал ею какую-то обычную бумагу. Квитанцию, что ли. Или согласие на что-то, не помню. Подписал — и меня как по затылку ударило. Она писала. Всё так же мягко, чернила те же, ничего не изменилось. Она всё это время была готова.

— Это я, оказывается, нет.

[Кладёт ручку на стол. Аккуратно, параллельно краю.]

— Если вдуматься, сколько вещей в моей жизни чего-то ждали. Ручка ждала. Блокнот ждал. Кроссовки ждали — но об этом позже. Планы ждали. Я ждал. Особенно я.

СЦ. 6. Для особого случая

11:00–13:00

— Дома у меня есть шкаф, где живут вещи-заложники. Вот костюм. Хороший, тёмно-синий. Надевал один раз, на чужую свадьбу, и стоял в нём так, будто мне его выдали под расписку. «Это на особый случай». Особый случай, судя по всему, ещё не вернулся из отпуска.

— Вот вино. Мне его подарили. «Откроем, когда будет повод». Я смотрю на эту бутылку семь лет. За это время поводов было много: день рождения, повышение, просто пятница. Но каждый раз казалось, что не тот. Недостаточно повод. Как будто повод должен приходить с фанфарами и в сопровождении нотариуса. Что стало с вином, я не проверял. Но подозреваю: оно просто не дожило до собственной жизни.

— Вот чай. Хороший, в железной банке, привёз из поездки. «Для гостей». Гости приходили. Я делал им чай из пакетика, потому что это были обычные гости. А хороший — для особых. Особые гости, видимо, тоже ждали какого-то особого случая и поэтому не приходили. Когда я наконец открыл банку, внутри была труха. Очень дорогая, очень красивая труха. Его берегли так тщательно, что он закончился раньше, чем начался.

— Мы вообще удивительно бережём вещи от пользы.

[Закрывает шкаф, которого нет. Поворачивается к залу.]

— Я хранил всё хорошее для жизни, которая должна была начаться позже. А жизнь, которая шла сейчас, обходилась стаканом и чаем из пакетика.

СЦ. 7. Подготовительный день

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.